

Список використаних джерел:

1. Ліхницька Л. М. Педагогічні умови формування готовності викладачів мистецьких дисциплін до здійснення інноваційної діяльності / Л. М. Ліхницька // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. – 2013. – № 10(2). – С. 92-97. – Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/vluf_2013_10\(2\)_17](http://nbuv.gov.ua/UJRN/vluf_2013_10(2)_17).
2. Машкіна Л. А. Підготовка майбутнього педагога до реалізації особистісно орієнтованого навчання / Л. А. Машкіна // Педагогічний дискурс. – 2013. – Випуск 14. – С. 315-318.
3. Орлов В. Ф. Професійне становлення майбутніх учителів мистецьких дисциплін: теорія і технологія: монографія / В. Ф. Орлов; за заг. ред. І. А. Зязюна. – К.: Наукова думка. – 2003. – 262 с.
4. Федоришин В. І. Фахово-орієнтаційний напрям забезпечення свідомого ставлення майбутніх учителів музики до вибору стратегії практичної діяльності / В. І. Федоришин // Вісник Луганського національного університету імені Тараса Шевченка. Педагогічні науки. – 2013. – № 10(2). – С. 174-180. – Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/vluf_2013_10\(2\)_30](http://nbuv.gov.ua/UJRN/vluf_2013_10(2)_30).
5. Цюряк І. О. Особистісний підхід у диригентсько-хоровій підготовці майбутнього вчителя музики / Упоряд. І. О. Цюряк. – Житомир: Вид-во ЖДУ ім. І.Франка, 2008. – 60 с.
6. Ярошевська Л. В. Особливості формування музичних здібностей у диригентсько-хоровій підготовці майбутнього вчителя музичного мистецтва / Л. В. Ярошевська // Наукові записки / Ред. кол.: В. Ф. Черкасов, В. В. Радул, Н. С. Савченко та ін. – Випуск 155. – Серія Педагогічні науки. – Кропивницький: РВВ КДПУ ім. В. Винниченка, 2017. – С. 150-155.

Ховрат А.В., Лютова К.С.

студенти,

Научный руководитель: Комарова Т.Г.

кандидат политических наук, доцент,

Харьковский национальный университет радиоэлектроники

РЕЛИГИОЗНАЯ ОСНОВА ФИЛОСОФИИ Г. С. СКОВОРОДЫ

Философии Григория Саввича Сковороды посвящены сотни исследований, но религиозный мир великого философа был и остается «terra incognita» (т.е. неизведанной землей). А ведь некоторые исследователи ставили и продолжают ставить в центр мировоззрения украинского философа именно религию. Так, Дмитрий Чижевский в своих «Очерках по истории философии на Украине» [1], писал: «Религиозность, в некотором смысле, является живым источником философии Сковороды».

В данной работе будет рассмотрена именно религиозная составляющая философии Григория Сковороды и его отношение ко всем близлежащим темам.

Духовным основанием личной религиозности философа бесспорно является Библия, хотя в его высказываниях относительно нее прослеживается некая амбивалентность. В одночасье он то ругал ее, называя «Израильским Змеем» [2], которому нужно отрубить хвост, то превозносил, говоря, что образы Библии (прежде всего Ветхого Завета) – это «возы, везущие сокровища вечности» [3]. Для «бродячего философа» мир и природа были в Боге, как и

бытие человека. Сковорода утверждал, что все наше познание по сути является Богопознанием.

Что же касается самой идеи Бога, то концепция Божественной природы сочетается у Григория Сковороды с идеей Богочеловека-Христа, образ которого всегда присутствует в его сознании. В своих текстах Сковорода не идет от понимания человека к пониманию мира и Бога, а как раз наоборот – акт постижения человека и мира происходит у него в свете лучей Божественного света. Философ утверждал, что людям в их непосредственном опыте дано видеть только сам «феномен мира», тогда как его начало и конец, причина и цель существования остаются покрытыми завесой тайны – они скрыты в Боге. Таким образом согласно философским воззрениям Сковороды, существование эмпирического мира является результатом Божественного промысла.

Те условия, в которых жил и работал философ способны объяснить такое его отношение к концепции «Божественного промысла» и к Богу в целом. Он видит, как мир постепенно подвергается деструктивным изменениям человеческого сознания, как такие понятия как «честь» и «совесть» становятся второстепенным по отношению к понятиям «деньги» и «доход». Данный тезис можно подтвердить сюжетом его сатирической поэзии «Всякому городу нрав и права», в которых он утверждает, что все привнесенное новым временем во внутренний мир человека не способно спасти его от «кары небес», а только «чистая совесть», способна уберечь от «косы смерти».

Религиозность философа, хотя и на первый взгляд кажется обычной для того времени, вызывала большое негодование со стороны консервативных отцов церкви. Он не смог найти широкой поддержки для своих изречений, но все же смог отыскать единомышленников. Одним из них был епископ Кирилл Ляшевецкий, который считал Сковороду человеком «отличных дарований і учености».

Философ сдружился с епископом и часто писал ему свои мысли, так, в письме от 19 июля 1761 г., Григорий Сковорода пишет: «Но ты хочешь, чтобы я яснее показал свою душу. Прошу: я все оставляю и уже оставил, чтобы на протяжении всей своей жизни достичь только одного – понимания, что такое смерть Христа и, что значит его воскрешение». Само понятие «Воскрешение Христа», являлось одним из краеугольных камней религиозной основы философии мыслителя. Он говорил: «Никто не может воскреснуть с Христом, если сначала не умрет с ним». В этом изречении прослеживается нить, которая наблюдается во многих произведениях философа – тема временного существования мира и человека, как театрального представления.

Люди – актеры, человеческие жизни – пьесы. Разные персонажи, события, которые сменяют друг друга – все это большое театральное выступление, манифестация, вечным «автором» и «постановщиком» которой является Бог – Божественная натура – которую ни в коем случае нельзя игнорировать. В театре нельзя говорить прямо, поэтому истина «написана» таинственным языком знамений и символов. Но для того, чтобы понять, как именно представлял Сковорода этот «театр» необходимо изучить хотя бы несколько его произведений: «Начальная дверь ко христианскому добронравию»,

«Кольцо», «Разговор, называемый алфавит, или букварь мира», «Да лобжет мя от лобзаний уст своих» и ряд других.

Но не забывает Сковорода и о самопознании, и «самоосознании» человека [4, с. 11], так в одном из своих диалогов, под названием «Наркис» (созвучно с именем героя древнегреческой легенды – Нарцисс), философ напоминает нам о юноше, который влюбился в свое отражение. Настолько он был красив, что, смотрясь в зеркало, не смог устоять перед своей внешностью. Сковорода призывает нас действительно влюбиться, но не в отражение нашей внешности, а в своего внутреннего человека. Он призывает нас взглянуться в воды нашей внутренней духовной жизни, узреть и полюбить того, кто находится там, ведь именно во внутреннем человеке, исходя из мыслей философа, и живет Бог. Когда мы поймем, что истинное сокровище – это наш внутренний человек, тогда мы сможем называть себя Богами.

Таким образом, религиозно-богословское творчество Григория Саввича, в своем синтезе с чертами европейской традиции, является настоящим символом духовности. Сковорода – интереснейший представитель новоевропейского гнозиса, в нем сплелись, скрестились разные влияния и Александрийского Богословия, и новоевропейской мистики, и философии Платона. Подытоживая вышесказанное, можно с уверенностью констатировать, что Григорий Саввич представляет собою не «просветительскую традицию», а скорее «романтическую традицию» философии, которая включает в себя особым образом понятую религиозную веру, вне магистральной церковной традиции, такое своеобразное религиозное протестантство...

Список использованных источников:

1. Чижевський Д. Нариси з історії філософії на Україні. – К., 1992. – 230 с.
2. Сковорода Г. Повне зібрання творів: У 2-х т. – К., 1973. – Т. 2. – С. 6-31.
3. Сковорода Г. Повне зібрання творів: У 2-х т. – К., 1973. – Т. 1. – С. 357-410.
4. Сковорода Г. Вибрані твори в українських перекладах / Григорій Сковорода. – Харків: Веста: Видавництво «Ранок», 2003. – 144 с.